

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

ИСЛАМ

**РЕЛИГИЯ,
ОБЩЕСТВО,
ГОСУДАРСТВО**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984**

ББК 86.38
И 87

Ответственные редакторы
П. А. ГРЯЗНЕВИЧ, С. М. ПРОЗОРОВ

**Ислам. Религия, общество, государство. М.,
И 87 Главная редакция восточной литературы издатель-
ства «Наука», 1984.**

232 с.

В основу статей сборника легли доклады, прочитанные на ежегодных сессиях ленинградских арабистов начиная с 1976 г. Собранные вместе, они составили как бы единое исследование таких аспектов истории ислама, как возникновение мусульманской религии и Коран; религиозно-политическая идеология ислама и ее развитие; ислам и общество; ислам и государство.

И 0400000000-174
013(02)-84 15-84

ББК 86.38

ИСЛАМ

Религия, общество, государство

*Утверждено к печати Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор Л. В. Негря. Младший редактор И. И. Исаева. Худож-
ник Г. И. Шиф. Художественный редактор Э. Л. Эрман. Технический
редактор В. П. Стуковнина. Корректор Р. Ш. Чемерис

ИБ № 14889

Сдано в набор 20.03.84. Подписано к печати 29.08.84. Л-012891. Фор-
мат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Усл. п. л. 14,5. Усл. кр.-отт. 14,75. Уч.-изд. л. 16,2.
Тираж 15 000 экз. Изд. № 5606. Зак. № 209. Цена 1 р.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1984.

С. М. Прозоров

**РУКОПИСЬ СОЧИНЕНИЯ АЛ-ФАХРИ (IX/XV в.)
ПО ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ В СОБРАНИИ ЛО ИВАН СССР**

Среди арабских рукописей, хранящихся в Рукописном отделе ЛО ИВАН СССР, привлекает внимание* сочинение 'Али б. Мухаммада б. 'Абдаллаха ал-Фахри под названием «Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адйан». Рукопись объемом 49 л. переписана Хасаном б. Мухаммадом ат-Тафтазани (в рукописи — ат-Тафтанази) 1 зу-л-хиджжа 1127/28 ноября 1715 г. для некоего 'Али-эфенди ал-Асади. Другие списки этого сочинения неизвестны. Никаких сведений об авторе обнаружить не удалось. Из рукописи явствует только, что сочинение было написано по указанию одного из последних правителей расулидской династии в Йемене — ал-Малика аз-Захира би-л-лах Йахьи (правил с 831/1428 по 842/1439 г.).

«Китаб талхис ал-байан» ал-Фахри — краткая история религий, религиозно-философских систем и религиозных сект. От первых восьми веков ислама сохранилось — полностью или частично — всего несколько десятков сочинений этого жанра. Среди них «Китаб талхис ал-байан» занимает особое место благодаря тому, что это — первое сочинение по истории религий, написанное йеменским автором и в Йемене.

Сочинение ал-Фахри состоит из введения и двух неравных частей. Во введении автор изложил цели своего труда, принцип классификации религий, структуру книги, перечислил названия всех сект, упоминаемых в ходе изложения.

Все известные в мире религии ал-Фахри по явному признаку разделил на две группы. К первой он отнес религии и религиозные общины, имеющие «священные писания» или «подобие священных писаний». Это — общины мусульман, иудеев, христиан, магов (зороастрийцев), некоторые секты сабиев, а также «те, кто признавал откровения Сета (Шиса), Эноха (Идриса) и Авраама (Ибрахима)». Десять глав первой части рукописи содержат описания соответствующих десяти религиозных общин. Это — «люди сунны и согласия», они же — «люди истины» (*ахл ал-хакк*); далее — хариджиты, му'тазилиты, шииты, мурджииты, иудеи и их секты, христиане и их секты, маги и их секты, философы и их школы, брахманы и их школы.

* Первым мое внимание на эту рукопись обратил А. Б. Халидов, которому я и выражаю здесь мою признательность.

Ко второй группе религий ал-Фахри отнес верования язычников, «поклоняющихся божествам, помимо Аллаха». В этой части рукописи также десять глав, посвященных описанию соответственно десяти категорий язычников. Это — поклоняющиеся ангелам, солнцепоклонники, поклоняющиеся Луне, Сатурну, Венере, Большой Медведице, воде, огнепоклонники, поклоняющиеся идолам, истуканам, коровам и быкам, деревьям, поклоняющиеся людям.

Согласно другой классификации мировых религий, которую приводит ал-Фахри со ссылкой на комментарий к Корану Фахр ад-дина ар-Рази, в мире существует шесть религий. Одна из них — ислам — принадлежит Аллаху, а пять — шайтану. Это 1) религия иудеев, поклонявшихся тельцу и считавших 'Узайра (Ездру) сыном божьим; 2) религия христиан, поклонявшихся ал-Масиху (Христу), сыну Марии, и также считавших его сыном божьим; 3) религия ранних сабиев, поклонявшихся ангелам и пять раз на дню молившихся солнцу; 4) религия магов, поклонявшихся огню; 5) религия язычников-многобожников, поклонявшихся звездам, идолам, тотемам; сюда же относятся брахманы и секты «заблудших».

В классификации сект внутри мировых религий ал-Фахри следует мусульманской ересиографической традиции, опиравшейся на изречение Мухаммада, согласно которому маги распались на 70 сект, иудеи — на 71, христиане — на 72, а община мусульман распадется на 73 секты, из которых лишь «люди сунны и согласия» — сунниты — попадут в рай. Сохраняя неизменным закрепленное традицией количество сект внутри каждой религии, мусульманские ересиографы по-разному решали задачу их «наполнения» конкретными сектами. Отбор материалов в каждом случае зависел от местных традиций, от принадлежности автора к той или иной теологической школе, от целей его труда и т. д. В данном сочинении вопросы классификации сект внутри религий, в том числе и в исламе, имели для ал-Фахри второстепенное значение. Видимо, лишь стремлением автора к числовой гармонии можно объяснить, что каждую из четырех «основных» сект ислама он искусственно разделил на 18 сект. Свою главную задачу ал-Фахри видел в том, чтобы показать «заблуждение и неверие» всех религий и религиозных общин, противопоставив им единственно «истинную» веру — суннитский ислам. Для этого у автора не было необходимости (а возможно, и материала) описывать все секты мировых религий. Ал-Фахри ограничился описанием лишь наиболее известных и значительных общин внутри каждой религии. Так, среди магов он выделил 9 сект, среди иудеев — 6, среди христиан — 4.

Автор подает материал в традиционной для этого типа научной литературы форме. Он приводит перечень сект, относимых им к той или иной религиозной общине, выделяет черты, общие для данной группы сект, и особенности учений конкретных сект. Описание отдельных сект он завершает, как правило, «крити-

кой» их учений. Иногда он ограничивается объявлением их учений «глупостью», «невежеством», «неверием», их предводителей — «шайтанами», а их последователей — «злодеями-разбойниками» (л. 106), «скотами» (л. 246).

Описание мусульманских сект занимает две трети рукописи (л. 36—37а). Следуя мусульманской ересиографической традиции (ал-Багдади, аш-Шахрастани и др.), ал-Фахри объясняет основные понятия, которыми он пользуется в ходе изложения: *дин, ислам, милла, шари'ат, сунна, джама'а* и т. п. Исходный тезис ал-Фахри: «величайшая религия» (*ал-милла ал-кубра*, л. 46) — религия Авраама, суннитский ислам ханафитского толка, основные доктрины которого он излагает в первой главе. Это — единственная из 73 общин ислама, последователи которой попадут в рай. Остальные 72 секты ал-Фахри разделил, как было указано выше, на четыре категории — хариджиты, му'тазилиты, шииты и мурджииты, подразделив каждую на 18 сект.

При всей спорности и даже ошибочности отнесения некоторых сект к той или иной категории выделение четырех религиозно-политических течений в исламе имело объективные причины. Оно отражало историческое развитие мусульманской общины, зафиксированное в трудах предшествующих автору мусульманских ересиографов. Первые ересиографические труды появились в шиитской оппозиционной среде, где интерес к внутренней истории ислама был обусловлен необходимостью обосновывать исключительное право Алидов на верховную власть. Ранние шиитские теологи — Абу Джа'фар ал-Ахвал (ум. в 160/777 г.), Хишам б. ал-Хакам (ум. в 199/815 г.), Йунус б. 'Абдар-Рахман (ум. около 208/823 г.) и др. — отразили в своих сочинениях образование в исламе четырех основных религиозно-политических партий. Эта традиция была закреплена в трудах последующих поколений шиитских ересиографов, в частности в «Шиитских сектах» ал-Хасана ан-Наубахти (ум. после 300/912 г.). Эту же традицию приняли и суннитские ересиографы, в первую очередь крупнейший историк религий аш-Шахрастани (ум. в 548/1153 г.).

История мусульманских сект в изложении ал-Фахри, несмотря на его компилятивность и краткость, представляет интерес по крайней мере в двух отношениях. Во-первых, в рукописи встречаются описания сект, которые не упомянуты в сочинениях других ересиографов. Эти описания дают новый, возможно уникальный, материал о внутренней истории ислама. Во-вторых, систематическое обращение автора к местным йеменским сюжетам сохранило для науки важные сведения по ранней и средневековой истории Йемена, прежде всего по истории религиозных представлений его населения.

Особого внимания заслуживают сведения ал-Фахри по истории распространения исмаилизма в Йемене. Автор рукописи сообщает, что тогдашний глава исма'илитов Маймун ал-Каддах («смотритель *машхада* ал-Хусайна б. 'Али») в начале 268/авгу-

ста 881 г. послал в Йемен своими эмиссарами-проповедниками (*да'и*) Абу-л-Касима б. ал-Малика, получившего впоследствии почетное звание (прозвище) Мансур ал-Йаман («победитель Йемена»), и 'Али б. ал-Фадла — йеменского рафидита, прибывшего паломником в упомянутый *машхад* и пригласившегося Маймуну ал-Каддаху. Из наставлений, которые он дал этим *да'и* (л. 27б—28а), явствует, что исмаилитское руководство намеревалось сделать Йемен оплотом исмаилитской пропаганды и ядром будущего исмаилитского государства. Ал-Фахри подробно описывает маршруты движения исмаилитских *да'и* (эти сведения важны для исторической географии Йемена), успехи их пропаганды среди йеменских племен, строительство исмаилитских крепостей. Автор рассказывает о военных победах исма'илитов, приводит конкретные данные об огромной добыче, которая попадала в руки исма'илитов при завоевании Йемена (в частности, Ханфара, Саны, Тихамы). Возможно, из желания опорочить исма'илитов ал-Фахри сообщает, что 'Али б. ал-Фадл, овладев ал-Джанадом, приказал своим невольникам подняться с бубнами на кафедру мечети и петь еретические стихи (л. 29б). Так же, видимо, следует воспринимать сообщение о том, что именно 'Али б. ал-Фадл впервые в Санае ввел для женщин ношение открытых рубах. В конце концов, заключает ал-Фахри, мусульмане собрались к эмиру Асаду б. Аби Йа'фуру (Йу'фиру?), бежавшему от исма'илитов в Хамдан, и в бою разбили Мухаммада б. 'Али ал-Кармати (!). Вместе со своими соратниками-карматами (!) он был доставлен в Сану, где их обезглавили. Их головы отосланы эмиру Мекки, который приказал воздвигнуть их на городские ворота при стечении паломников. «И тогда, — утверждает ал-Фахри, — приверженцы 'Али б. ал-Фадла в Йемене были полностью, все до последнего, уничтожены» (л. 30а).

Говоря о деятельности в Йемене «батинитских *да'и*» из Египта, ал-Фахри сообщает о том, как убайдитский эмиссар по прозвищу ал-Махди овладел Йеменом. Какое-то время он осаждал Забид, затем в раджабе 566/марте 1171 г. завладел городом и «начал бесчинствовать в нем и убивать». Еще большим «еретиком» был его сын 'Абд ан-Наби, который «разрушил и сжег мечеть в ал-Джанаде». Салах ад-дин послал против него из Египта большое войско во главе со своим братом Шамс ад-даулой, который захватил Йемен, разбив войско 'Абд ан-Наби, и повесил убайдитов-батинитов на воротах Забида. Остатки исма'илитов рассеялись по разным странам. «Сейчас, — сообщает ал-Фахри, — большинство их находится в Ираке и Йемене» (л. 33а). Йеменские исма'илиты засели в горных крепостях и ведут непрерывные войны с зайдитами. «И хотя исма'илиты, — замечает автор, — многочисленны в Йемене, все же зайдитов еще больше» (л. 33а).

Характеризуя учения батинитов, ал-Фахри ссылается на сочинение известного йеменского мистика 'Абдаллаха ал-Йафи'и

(ум. в Мекке 20 джумада II 768/22 февраля 1367 г.), который, в свою очередь, читал «тетрадь» (*курраса*) — записи по батинитской догматике, попавшие в Сану из Сирии в 738/1338 г. По свидетельству Абдаллаха ал-Йафи'и, рукопись содержала «речи еще более мерзкие», чем рассуждения «злополучных еретиков» и магов-безбожников. В частности, в ней аллегорически толковались рай и ад, гадание по звездам и на песке выдавалось за пророческие знания, провозглашалась дозволенной женьтба на дочерях и сестрах и т. д.

Интерес представляют также сведения ал-Фахри об исмаилитах Сирии и карматах Бахрейна, об их взаимоотношениях, о захвате карматами Мекки (л. 30а—31б).

История исмаилизма довольно широко представлена, с одной стороны, трудами исмаилитских авторов, а с другой — сочинениями суннитов, т. е. она освещена с двух противоположных позиций. Привлечение материалов нового, йеменского, источника по истории распространения исмаилизма дает возможность как-то откорректировать сложившийся взгляд на некоторые моменты истории средневекового Йемена.

Главы об иудаизме (л. 37б—39б) и христианстве (л. 39б—41б) схожи между собой не только по структуре, но и по духу изложения, по сравнительно лояльному отношению автора к некоторым догматам этих религий. Ал-Фахри разбирает понятия *йахуд* и *насара*, приводит разные толкования этих слов, излагает основы учений иудаизма и христианства, историю «священных писаний», из которых он признает Тору как одну из «величайших книг, ниспосланных пророку» (л. 3б), псалмы, Евангелие и Коран. В таком же духе он рассказывает о посланнической миссии Иисуса, о времени и сроках его проповеди, о его «чудесах» и вознесении на небо (л. 40а).

Говоря о сектах иудеев, ал-Фахри отмечает, что в настоящее время существует лишь четыре иудейские общины (не считая отколовшихся от них сект): 'ананиты, 'исавиты, йуда'аниты (из них выделились мушканиты) и самаира (самаритяне); последние живут в Иерусалиме (Байт ал-мукаддас) и в некоторых селениях Египта, и автор считает их самыми нечестивыми из всех иудеев (л. 39а).

Ал-Фахри выделяет три христианские общины, известные в его время: мелькиты, несториане и яковиты, — которые разделяются на 72 секты. Не перечисляя эти секты, автор все же описывает одну из них — илбабитов (албабитов), последователи которой действовали в Сирии и Йемене (л. 41а). Илбабиты проповедовали, что убит был не ал-Масих (Христос), а его призрак, видение. Отношение автора к христианским сектам видно из следующего примера. Одна из христианских сект (название не упомянуто) учила, что ал-Масих был сотворен до сотворения мира и что он сам — творец вещей, на что ал-Фахри замечает: «Это — образец их безбожия, а если бы мы собрали все примеры их неверия, то получились бы тома (книг)» (л. 41б).

Ал-Фахри называет девять наиболее известных в его время религиозных общин магов-зороастрийцев (л. 41б—42а). Самой представительной и в то же время «самой порочной» и «самой безбожной» он считает общину, члены которой «совершают омовение мочой быков и коров, почитают их и поклоняются солнцу» (л. 42а).

Характеризуя философов и их школы и ссылаясь на ал-Газали, ал-Фахри выделяет три основные черты их учений: а) отрицание ада и рая с их атрибутами; б) отрицание всеобъемлемости знаний Аллаха; в) признание вечности мира, в котором бог (Аллах), предшествуя миру по степени, остается равным ему в бытии. Ал-Фахри подразделяет философов на «мудрецов Индии» — брахманов, совершенно отрицавших пророчества, «мудрецов Рума» — семь «древних мудрецов» (Платон, Сократ, Анаксагор и др.) и «философов ислама» и излагает их представления о телах, элементах, стихиях, семи небесных сферах («устроенных планетах») и т. д. (л. 42а—43а).

Свое отношение к брахманам (л. 43а—44а) ал-Фахри выражает словами ал-Газали, который считал их неверующими в большей степени, чем иудеев и христиан. Ссылаясь на комментарий Фахр ад-дина ар-Рази к *суре* «ал-Хаджж» (л. 43б), ал-Фахри приводит логические построения Бархама — «крупнейшего ученого и шайтана» брахманов, отрицавшего пророчества посредством доводов разума. Брахманов автор делит на три общины: а) приверженцы будд; б) приверженцы «утопической идеи»; в) сторонники метемпсихоза (переселения душ).

Ссылаясь на комментарий ас-Саййида аш-Шарифа (ум. в Ширазе в 816/1413 г.), ал-Фахри сообщает, что первый будда — человек по имени Сакман — появился в мире за 5 тысяч лет до хиджры. Он достиг состояния будды через отречение от мирской жизни, терпение, физические упражнения, путем избежания десяти грехов (убийства живого, прелюбодеяния и т. д.). Последнее имеет, видимо, прямое отношение к десяти христианским заповедям.

Описание языческих общин и их веры занимает десятую часть рукописи (л. 44б—49а). Несмотря на относительно малый объем, эта часть содержит важный материал по истории религиозных представлений разных народов древности и средневековья. Автор упоминает культовые сооружения, довольно подробно описывает религиозные обряды и идолов. Особого внимания заслуживают сведения ал-Фахри об идолопоклонстве среди арабов, в том числе среди йеменских племен.

Таково, например, описание религиозных представлений древних сабейцев (л. 45а—45б), одушевлявших солнце. По их мнению, оно породило все реальные земные вещи, от него исходит свет всех планет. Сабейцы изображали солнце в виде двурукого идола с драгоценным камнем огненного цвета в руке. В честь солнца они соорудили этому идолу храм, которому завещали свои поместья и в котором молились и постились.

Община солнцепоклонников, замечает автор, была распространена среди арабов восточных районов Йемена (*машарик ал-Йаман*, л. 45а).

В Сане, сообщает ал-Фахри, находился «дворец Гумдан» — культовый храм поклонников Венеры. Члены этой общины считали Венеру «устроительницей низшего мира». Этот дворец, по утверждению автора, разрушил халиф Осман.

Материал о доисламских верованиях арабов и о распространении идолопоклонства среди них содержится в 10-й главе второй части рукописи. Определив понятия *санам* и *васн* и показав разницу между ними, ал-Фахри приводит рассказ о том, как вождь доисламских курайшитов 'Амр б. Лухайй (в рукописи ошибочно Йахйя), увидав впервые в г. ал-Балка' в Сирии идолов, привез и установил в Ка'бе трех идолов — Хубала и супружескую чету Исафа и На'илу. «От них, — заключает автор, — распространилось идолопоклонство среди арабских племен во всех краях» (л. 47б). Сакифиты в Таифе больше всего почитали ал-Лат, ансары и хуза'иты — Манат и т. д. Число идолов вокруг Ка'бы достигло 360. И лишь с приходом Мухаммада в Мекку храм, а затем и все области ислама были очищены от идолов (л. 48а).

Среди йеменских племен, поклонявшихся деревьям, ал-Фахри называет гатафан и хас'ам. Последние поклонялись «большому ветвистому дереву на своей земле» (*фи баладихим*), а после того как оно сгорело от молнии, они выстроили храм наподобие Ка'бы, который они называли Зу-л-Халса', а также «йеменской Ка'бой» (л. 48а). По приказу Мухаммада Джарир б. 'Абдаллах со 150 всадниками-ахнаситамы разрушил этот храм, после чего хас'амиты приняли ислам.

В конце рукописи автор еще раз напоминает, что эта книга — «компендиум, в котором мы стремились к лаконичности и краткости, отказавшись от длиннот и многословия». Какие же источники лежат в основе этого компендиума? «Многие авторы, — пишет ал-Фахри, — писали пространные и обширные сочинения о еретических сектах. В этой книге я вкратце изложил их сущность, не исказив их идей, в надежде на то, что разумный человек извлечет из них урок, а несведущий будет остерегаться их веры» (л. 7б). А кто хочет глубже исследовать это, заключает автор, пусть обратится к комментариям к Корану, биографиям, хроникам, историческим трудам (л. 49б). И в ходе изложения ал-Фахри называет свои источники.

В первую очередь это Абу Хамид ал-Газали (ум. в Тусе в 505/1111 г.) — «оригинальнейший мыслитель и величайший теолог ислама», автор нескольких сочинений против батинитов, в том числе «ал-Кустас ал-мустахим» («Правильные веса») и «Фада'их ал-батинийа ва фада'ил ал-мустазхирийа» («Гнусности батинитов и достоинства мустазхиритов»), которые, по всей вероятности, использовал ал-Фахри при описании батинитских сект. Вторым источником ал-Фахри был Фахр ад-дин ар-Рази

(ум. в Герате в 606/1209 г.) — ученый-энциклопедист, философ и комментатор Корана, автор более 30 сочинений, в том числе «Китаб и'тикадат ал-муслимин ва-л-мушрикин» («Книга о верованиях мусульман и многобожников»), которую, видимо, также использовал ал-Фахри. Далее ал-Фахри ссылается на таких знаменитых theologов, как Абу-л-Хасан ал-Аш'ари (ум. в Багдаде в 324/935 г.) — основоположник аш'аритской теологической школы в исламе, составитель авторитетнейшего труда о догматических расхождениях среди мусульман, и аш-Шахрастани (ум. в г. Шахрастане в Хорасане в 548/1153 г.) — крупнейший знаток истории религий и религиозно-философских систем, автор «Китаб ал-милал ва-н-нихал» («Книга о религиях и сектах»). Кроме того, источниками для ал-Фахри послужили также труды ат-Табари (ум. в Багдаде в 311/923 г.), ал-Вахиди (ум. в Нишапуре в 468/1075 г.), ас-Саййида аш-Шарифа ал-Джурджани, Абдаллаха ал-Йафи'и ал-Йамани и др.

Знакомство с содержанием рукописи труда ал-Фахри позволяет высказать некоторые общие соображения. «Китаб талхис ал-байан» ал-Фахри была написана в 30-е годы IX/XV в., т. е. в период, когда в Йемене начались «междоусобная борьба и всеобщий разброд, мятежи расулидских отрядов, составленных из рабов, опустошительные эпидемии чумы»¹. Династия Расулидов (626/1229—858/1454), отвоевавшая у зайдитских имамов Таиз и Сану, захватившая Мекку и утвердившая свою власть от Хиджаза до Хадрамаута, способствовала распространению суннитского ислама в Йемене. Однако ко времени правления ал-Малика аз-Захира би-л-лах Расулиды утратили свое бывшее могущество и влияние. В этой обстановке султан поручает ал-Фахри написать сочинение, которое, по замыслу правителя, должно было опровергнуть «еретические» учения и доказать превосходство суннитского ислама. Задача ал-Фахри состояла в том, чтобы в историческом плане показать «невежество» всех религий и религиозных общин, противопоставив им единственно «истинную» веру — ислам суннитского толка. Сочинение ал-Фахри было направлено прежде всего против главных противников и соперников суннитов в Йемене — исма'илитов (батинитов) и зайдитов, влияние которых на массы в стране было значительным. Кроме того, продолжали действовать религиозные общины иудеев, христиан, зороастрийцев. Сочинение ал-Фахри преследовало идеологические и политические цели. Оно должно было способствовать укреплению суннитского ислама и восстановлению религиозно-политического единства Расулидов. Учитывая все это, мы должны рассматривать сочинение ал-Фахри не как схоластическое упражнение средневекового ученого, но как образец религиозно-политической публицистики.

Сведения ал-Фахри по истории религий и сект в большинстве своем не оригинальны. Но было бы ошибочным на этом основании ставить под сомнение или вовсе отрицать научное значение этого труда. «Китаб талхис ал-байан» составлена в Йеме-

не по материалам известных сочинений, написанных в разных краях мусульманского мира — в Багдаде, Мекке, Ширазе, Гера-те, Тусе, Нишапуре, Шахрастане и т. д. Этот факт свидетельствует, очевидно, не только о тесных культурных связях, но и о духовном единстве средневекового Йемена с остальным мусульманским миром. Сочинение ал-Фахри впитало в себя суммарные знания практически всего мусульманского мира по истории религий. Таким образом, «Китаб талхис ал-байан» может служить характеристике уровня профессиональных знаний и духовной культуры одного из представителей йеменского общества первой половины IX/XV в.

Предварительное рассмотрение материалов ал-Фахри показало, что «Китаб талхис ал-байан» является ценным источником по истории религиозно-политической идеологии в Йемене начиная с доисламских времен вплоть до времени создания этого труда.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ К. Э. Босворт. Мусульманские династии. М., 1971, с. 116.